

Су Бай, увидев, что Чэнь Циньцин уже достал телефон, сразу же заволновался:

— Правда не нужно, я сам справлюсь...

Однако стоило Чэнь Циньцину бросить на него взгляд, как Су Бай тут же замолчал, растерянный и смущённый. Из-за высокой температуры его глаза казались ещё более влажными...

Он выглядел так, будто был совершенно беспомощным, не желая, чтобы Чэнь Циньцин из-за него отвлекался от работы. Его покорность вызывала жалость.

Чэнь Циньцин посмотрел на Су Бая, и его взгляд стал холодным. Су Бай почувствовал необъяснимую дрожь в сердце, но, когда он хотел взглянуть ещё раз, Чэнь Циньцин уже отвёл глаза и, держа телефон, отошёл подальше...

[Су Бай: Только что его взгляд... как это было? Меня аж передёрнуло!]

Су Бай почувствовал лёгкий страх.

Нелегальная система Ничтожного Пассива, которая также ощутила необъяснимый холод, молчала. Она не могла поверить, что её мог испугать обычный человек.

Через некоторое время система наконец произнесла:

— Это значит, что он пока не испытывает к тебе симпатии и считает твою болезнь обузой.

Су Бай удивился:

— А? Тогда он может просто не обращать на меня внимания!

Нелегальная система ответила:

— Подлец хочет завоевать твоё сердце, и в такой критический момент, когда ты болен, он не упустит шанса показать себя.

Су Бай внезапно забеспокоился:

— Но если он останется ради меня, разве это не вызовет у него раздражения?

Нелегальная система на мгновение замолчала, а затем сказала:

— Нет. Подлец пока просто не осознаёт своих чувств. Когда он начнёт смутно понимать, что испытывает к тебе что-то, он перестанет тебя раздражать.

Система добавила:

— Так что, хозяин, теперь твоя очередь действовать.

Су Бай кивнул:

— Хорошо, я сделаю, как ты скажешь...

Возможно, из-за предыдущих опытов, в этот момент Нелегальная система почувствовала лёгкую тревогу, не зная, пойдёт ли всё по её плану...

Однако система не показала своей тревоги перед Су Баем, а лишь ободрила его:

— Удачи, хозяин!

Су Бай ответил:

— Угу.

Ему действительно было плохо. Хотя его воля была сильна, он не мог полностью игнорировать муки болезни.

Поэтому он больше не стал продолжать разговор с системой, а лишь смотрел своими затуманенными глазами на Чэнь Циньцина, который разговаривал по телефону, объясняя его состояние.

После того как Чэнь Циньцин закончил разговор, он вернулся к Су Баю и, увидев, что тот всё ещё стоит на месте, слегка нахмурился:

— Я же сказал тебе пойти отдохнуть.

Су Бай, увидев строгое выражение лица Чэнь Циньцина, снова растерялся. Его лицо покраснело, глаза стали влажными, и он выглядел невинным и жалким.

Чэнь Циньцин посмотрел на него, немного помолчал, мысленно вздохнул и, восстановив обычное выражение лица, сказал:

— У тебя температура 38 градусов, тебе должно быть плохо. Лучше пойдешь отдохни. Когда придет врач, я тебя позову.

Су Бай наконец кивнул и направился в свою комнату... Чэнь Циньцин смотрел на его уходящую фигуру, и в его глазах мелькнуло что-то невысказанное.

Честно говоря, Чэнь Циньцин понял, что ему не очень нравится видеть, как Су Бай мучает себя.

Он всегда считал, что намеренно губить своё здоровье ради выполнения задачи — это не самое разумное решение.

Но это было совместное решение Нелегальной системы и Су Бая, поэтому Чэнь Циньцин не стал их останавливать.

Цюй Кэ пришёл быстро.

Чэнь Циньцин проводил его в комнату Су Бая, чтобы тот осмотрел его...

Су Бай, лежащий в постели, действительно разболелся. При повторном измерении температуры она поднялась до 39 градусов.

С такой высокой температурой, даже при сильной воле, он чувствовал головную боль и головокружение...

Но даже в таком состоянии он чётко помнил, что должен выполнить задание, данное ему Нелегальной системой.

Поэтому он точно знал, когда нужно сделать определённое выражение лица или что сказать.

Поскольку он действительно болел, ему достаточно было добавить немного эмоций к своим симптомам.

К тому же, из-за болезни ему не нужно было много говорить, что сэкономило ему силы.

Таким образом, Су Бай выглядел слабым, как обычный больной, но при этом вызывал жалость, не переходя границы, чтобы не вызвать раздражения.

Чэнь Циньцин смотрел на него, снова восхищаясь его преданностью делу.

Он снова подумал, что такая воля Су Бая идеально подходит для их отдела.

Под руководством доктора Цюй Кэ Су Баю сделали укол, поставили капельницу и дали жаропонижающее. Прошло полдня, и он наконец уснул.

После этого Цюй Кэ и другие вышли из комнаты Су Бая. Он сказал Чэнь Циньцину:

— Ничего серьёзного, просто нужно сбить температуру.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Спасибо тебе.

Цюй Кэ покачал головой и посмотрел на дверь комнаты Су Бая:

— Кстати, последние два раза ты звал меня из-за него...

Чэнь Циньцин посмотрел на него:

— Ты удобен.

Цюй Кэ слегка опешил, но понял, что это правда.

— Ладно... — Цюй Кэ сменил тему:

— Но раз он болеет, ему нужно, чтобы кто-то за ним ухаживал. Ты не позовёшь тётю Чжан?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Не нужно.

Цюй Кэ удивился:

— Почему?

Чэнь Циньцин объяснил:

— Моя мама дала тёте Чжан длительный отпуск, и сейчас её нет в городе.

Цюй Кэ выразил удивление:

— Твоя мама...

Его странное выражение лица говорило само за себя...

Чэнь Циньцин кивнул:

— Моей маме он понравился.

Цюй Кэ выглядел ещё более озадаченным. Через некоторое время он вздохнул:

— Он действительно неплохой, по крайней мере, послушный. Не то что Цяо Шэн, у него больше своего мнения...

Чэнь Циньцин молчал.

Неясно было, хвалил ли Цюй Кэ Су Бая за его послушание или Цяо Шэна за его независимость...

Цюй Кэ смотрел на Чэнь Циньцина с неоднозначным выражением лица:

— Я слышал, что ты держишь его рядом ради Цяо Шэна?

Чэнь Циньцин встретился с ним взглядом, и его выражение было трудно понять.

Цюй Кэ почувствовал лёгкий холод, словно под взглядом Чэнь Циньцина он оказался полностью разоблачён.

Чэнь Циньцин спустился вниз, не ответив на этот вопрос, как он всегда делал, позволяя другим строить догадки.

Цюй Кэ слегка опустил глаза и последовал за Чэнь Циньцином, объясняя, как ухаживать за больным.

После того как Чэнь Циньцин всё выслушал, Цюй Кэ ушёл...

Вернувшись домой, Цюй Кэ немного подумал и всё же включил компьютер, чтобы отправить письмо человеку, находящемуся за границей.

В письме он рассказал о Чэнь Циньцине и Су Бае...

Цюй Кэ сидел за компьютером, ожидая ответа, и через некоторое время получил письмо.

Он открыл его и увидел длинную строку текста.

«Знаю. У меня тут ещё есть дела, вернусь через три месяца. Перед возвращением я тебя предупрежу, но не говори никому точное время моего возвращения. Пусть думают, что я могу вернуться в любой момент».

И всё.

Цюй Кэ смотрел на это письмо, задумавшись. Через некоторое время он горько усмехнулся, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза рукой.

Он не знал, что делает...

Да, это он распространил слухи о том, что тот человек скоро вернётся, как тот и просил...

И как тот узнал, что рядом с Чэнь Циньцином появился новый человек? Тоже от него.

Именно он рассказал тому человеку.

На самом деле, не было никакого скорого возвращения, это был лишь ход, чтобы заставить Чэнь Циньцина постоянно думать о его возвращении.

Нельзя не признать, что даже своё возвращение он использовал в своих целях. Он всегда оставался собой...

<http://bllate.org/book/16138/1445755>